

Моисеев И. А.

8/II 872

* Встреча по вашей просьбе



Игорь Александрович МОИСЕЕВ, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии

В эти дни отмечается 50-летие Государственного академического ордена Дружбы народов ансамбля народного танца СССР под художественным руководством Игоря Моисеева. «Русские, может быть, не знают, что в борьбе за мир их оружие номер один — это ансамбль Моисеева», — так писала в свое время газета «Нью-Йорк таймс». Явно сенсационное по форме, присущей общему духу американской прессы, заявление это не меняет, однако, дела по существу. Ансамбль народного танца Союза ССР действительно не только вносит огромный вклад в пропаганду советского искусства во всем мире, но и активно способствует укреплению дружественных и культурных контактов нашего народа с народами множества зарубежных стран.

В ТАНЦЕ — ДУША НАРОДА

— Хочу напомнить вам, Игорь Александрович, при каких обстоятельствах состоялось наше первое интервью. Это было летом 1937 года. Я вас всех встретил тогда на студии кинохроники. Заглянул в павильон — и вдруг увидел необычайной живой «букет»: девушки и юноши в ярких цветастых нарядах кружились в вихревой, зажигательной пляске...

— Как же, помню. Это было еще в старом помещении студии, около Киевского вокзала. Ансамбль наш тогда впервые пригласили сниматься на киноленту с его первыми танцами: грузинским «Хоруми», белорусской «Лявонихой», «Молдовеняской»...

— Есть такой день, который вы считаете точной датой рождения вашего коллектива?

— Конечно, 10 февраля 1937 года. В это утро у нас состоялась первая репетиция в одном из московских рабочих клубов. Было нас около тридцати человек, большинство юношей и девушек из художественной самодеятельности.

— И какие же трудности встали перед новорожденным коллективом на первых порах?

— Если говорить о трудностях, то их всегда на всех этапах было много и сейчас вполне хватает. И творческих, и организационных, и хозяйственных. Если бы нам только о танцах приходилось думать... Ну, а что делать, скажем, с такой насущной заботой: для каждой большой гастрольной поездки танцорам требуется примерно пятьсот (500!) пар сценической обуви, которая при наших бурных плясках буквально «горит» на ногах. И, конечно же, нам хочется, чтобы обувь эта была красивой и прочной. Попробуйте убедить наших обувщиков, что без этого артист не может выйти на сцену. Тут никакие хореографические таланты не помогут. Но это я так, между прочим... А если всерьез — главная трудность была в том, что деятельность ансамбля расценивали по-разному. Многие считали, например, что мы должны ограничиться тем, чтобы отыскивать в народе бытующие танцы и копировать их, так сказать, в «чистом виде».

— А разве вам этого было бы мало? Задача в достаточной мере благородная, чтобы ею удовлетвориться.

— Нельзя было на ней замыкаться. Я и тогда, в тридцатые годы, утверждал и сегодня убежден, что нужно не только бережно хранить созданное народом, но и развивать, «доделывать» то, что мы черпаем из этнографических, пластических богатств народных традиций. Танец — это эмоциональная поэтическая летопись жизни народной, а жизнь не стоит на месте. Вот и надо на основе фольклора изыскивать профессиональные средства современного выразительности, помогающие глубже, органичнее раскрывать в танцевальных формах характер народа, его помыслы и чаяния.

— Как же относятся в народе к подобному «соавторству»?

— Возьмем конкретный пример. Перед войной в Бурятии слова «танец» в языке не было. Свои настроения, переживания, свой быт люди передавали там в играх. Изучив ёхор (игру), мы создали ряд танцев. Их танцуют в республике и сейчас, и, представьте себе, бурятская молодежь считает их исконно своими, национальными.

— Мне вспомнилась популярная теперь на всех деревенских праздниках в Белоруссии «Бульба». Прежде ведь такого танца у белорусов не было?

— Песня с таким названием бытовала. А танец на ее мелодию был сочинен и впервые показан в репертуаре нашего ансамбля. А теперь любой житель Белоруссии — спросите — убежден, что «Бульба» (по-белорусски «картошка») — его родной народный танец.

— Что вы можете сказать о «Подмосковной лирике»?

— Это наш танец-ветеран. Первооснову его черпали в фольклоре столичной области. Танец полюбился зрителям и приобрел широкую популярность еще до войны. И знаменательно, что первые его исполнители, Анна Кобзева и Валерьян Арсеньев, были самыми первыми участниками нашего коллектива, которые за этот танец были удостоены правительственных наград — орденов «Знак Почета», «Подмосковная лирика» на долгие годы заняла достойное место в репертуаре ансамбля. «Лирику» теперь танцуют молодые артисты Ольга Симонова и Александр Марчук.

ряд лет были одним из ведущих солистов балета Большого театра, с успехом ставили в нем как режиссер-балетмейстер такие спектакли, как «Футболист», «Саламбо», «Три толстяка». Как случилось, что, покинув академическую сцену, вы полностью отдались искусству народного танца?

— Началось это, видимо, еще в ранней юности. Я был завзятым туристом. В каникулярное время исходил пешком чуть не всю страну. И во всех этих путешествиях собирал, записывал, зарисовывал всё, что относилось к народному танцу в горах Кавказа, в степях Поволжья, в деревнях Подмосковья. Поэтому, когда мне поручили создать ансамбль народного танца, я, можно сказать, внутренне был подготовлен к этому делу, оно пришлось мне по душе. Хореографическая миниатюра продолжаете всего пять-семь минут, а как много она может за это короткое время сказать. Ведь в каждой из них — некая поэзия, зримая песня, таящая в себе часть народной души.

— Когда-то, до войны, ваш ансамбль был единственным в своем роде. Теперь в каждой области, в каждой республике есть свои коллективы народного танца.

— Явление это радостное и знаменательное в культурной жизни нашей страны. При всем том хотелось бы посоветовать и танцевальным коллективам, и коллегам-профессионалам: учитесь беречь танец в первоизданной чистоте. Его, конечно, и можно, и надо осовременивать, но делать это необходимо с большой осторожностью. Иной раз смотришь — танцуют ребята увлеченно, задорно, именуют себя ансамблем русского народного танца, а там от народного почти ничего не осталось. Вместо чисто русских народных движений — полуцирковые приемы. Вы можете наслаждаться виртуозной техникой, но только это трюки ради трюков. Нет характера, образности, фольклорной мудрости. И такое, к сожалению, приходится наблюдать и у иных весьма популярных профессиональных коллективов.

— Мы вспоминали, что коллектив ваш включал сначала едва тридцать человек, а теперь в нем около двухсот танцоров и музыкантов. К тому еще и молодежная школа-студия, в которой готовятся завтрашние артисты ансамбля. В репертуаре вашем около трехсот разнообразнейших номеров, составляющих танцевальную энциклопедию нашей многонациональной Родины. Ну, а что дальше? Не кажется ли вам, что недалеко время, когда, очевидно, уже будут исчерпаны все возможные комбинации малых танцевальных форм? Каким вы себе представляете дальнейший творческий путь коллектива?

— В вопросе вашем звучат словно бы нотки безнадежности — не тупик ли перед нами? Я готов к ответу. Перспективу мы видим в новых хореографических произведениях, которые будут основываться на оригинальных литературных и музыкальных первоисточниках. Имея в распоряжении огромный фольклорно богатство, мы будем идти от народных былин, эпических сказаний, сказок. Источником могут послужить и другие литературные произведения, соприкасающиеся с народными сюжетами, образами.

Так родились у нас в разные годы такие постановки, как «Полевские пляски» на музыку Бородина, «Арагонская хота» Глинки, «Скоморохи», навеянные музыкой Римского-Корсакова, или, скажем, «Ночь на Лысой горе». Кто-то может спросить: а в чем же современное звучание, нынешний смысл в той же «Ночи на Лысой горе»? Казалось бы, и фантазии Гоголя, и музыка Мусоргского так далеки от интересов сегодняшнего дня. Но весь тот шабаш, что происходит на «Лысой горе», это же, по существу, окстроиронический взгляд на нестроиронические нюансы и крайности поведения, наблюдающиеся у части нашей молодежи. Договоримся сразу: я отнюдь не противник современных ритмов, но решительно против того, чтобы они доводились до абсурда, как это порой наблюдается в тех же дискотеках или на танцплощадках.

Мне хотелось, чтобы, взирая на разнузданных «чертей» и «чертовку», что изощряются в непутевых плясках на «Лысой горе», наши юные «чертенята» получили «прививку» против дурных вкусов, эмоциональной невзыскательности. Жизнь идет вперед. Идти в ногу со временем — задача искусства. На этом пути, надеюсь,

и творчество нашего ансамбля не устареет.

— Игорь Александрович, ансамбль в разные годы выступал на гастролях примерно в пятидесяти государствах всех пяти континентов. Вот и хотелось бы узнать: как, например, в какой-нибудь из стран Латинской Америки или Африки зрители воспринимают совершенно необычные для них по форме, музыке, хореографической пластике наши национальные танцы? Ведь они вроде бы должны быть совершенно чужды им по духу.

— Эта проблема волнует нас перед поездкой в каждую новую страну. Но, к счастью, тревоги бывают недолгими. Начинается концерт, проходит два-три номера, и между зрительным залом и артистами устанавливается полный душевный контакт. Объяснение тому не только в таланте артистов. Людей покоряют нравственная чистота, искренность чувств, которыми пронизаны самобытные танцы народов нашей страны.

— Находятся, однако, и такие, кому не по душе искусство советских артистов?

— Вот именно — советских артистов. Тут все дело в том, что мы — советские. Поэтому сионисты и подбросили бомбу на сцену во время нашего концерта в прошлом году в нью-йоркском зале «Метрополитен-опера». То же самое проделали раньше какие-то злые подонки в Чикаго в 1965 году. Всякое бывало... Это были акты разнузданного политического хулиганства. Кому-то очень хотелось помешать успеху советских артистов. Но концерты повсюду проходили успешно.

— Вернемся, однако, на родную землю. Скажите, пожалуйста, какие у ансамбля связи со зрителями Московской области?

— Загорск и Протвино, Раменское и Дубна, Орехово-Зуево и Лыткарино... Можно было бы назвать десятки городов и населенных пунктов в Подмосковье, где в разные годы выступали на клубных сценах артисты нашего коллектива. В своем маленьком «музее» мы бережно храним ценные для нас памятные сувениры, которые подарили нам наши подмосковные друзья.

— А есть в вашем ансамбле артисты — выходцы из Московской области?

— Ваших земляков у нас немало. Вот, например, Галина Желобанова из Солнечногорска, с детских лет занималась в танцевальном кружке Дома культуры имени Лепсе. Потом окончила хореографическое отделение Московского областного культпросветучилища, что на станции Левобережная. Из этого же училища в ансамбль пришла Татьяна Смыслова — в прошлом участница детской художественной самодеятельности Дома культуры в Павловском Посаде. А муж ее, наш артист, Станислав Смыслов, родом из Реутова.

Есть у нас и другие артисты, выросшие в Подмосковье: Александр Григорьев из Болшево, Андрей Тимофеев из Мытищ, Николай Тарасов из Пушкино. Все, кого я назвал, — солисты ансамбля. А Ольга Котовская — уроженка Климовска и Вячеслав Калинин из Клинского района — заслуженные артисты РСФСР.

— И в заключение, Игорь Александрович, как будет отмечаться полувековой юбилей коллектива?

— Наш отчетный вечер состоится 13 февраля на сцене Концертного зала имени П. И. Чайковского. Первое отделение будет включать программу «Дорога к танцу». Она покажет творческий путь артистов от их работы у учебного станка до исполнения таких этапных в биографии ансамбля танцевальных номеров, как «Жок», «Вензеля», «Подмосковная лирика», «Партизаны», «Праздник труда», и других. В них выступят все участники коллектива.

Во втором отделении состоится премьера новой постановки, специально подготовленной к нашему юбилейному творческому отчету. Это сцены и танцы из балета «Спартак» Арама Хачатуряна. Использовать при этом будет главным образом музыка композитора, которая по разным причинам не вошла в известные любителям балета театральные постановки.

Надеюсь, что фрагментами этого праздничного концерта познакомит зрителей Центральное телевидение.

Беседу вел А. АМАСОВИЧ.